ГЕНЕЗИС ТЕМПОРАЛЬНОЙ НАУКИ

АННОТАЦИЯ

Монография прослеживает генезис темпоральной науки как единой системы, объединяющей темпоралогию, проектологию, метадологию и прескриптологию. Исследованы философские, исторические, экономические и институциональные предпосылки формирования каждой из четырёх дисциплин. Показано, что темпоральная наука является закономерным этапом эволюции научного знания, а не произвольной конструкцией. Жанр — проективный реализм.

1. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ: ПОЧЕМУ ТЕМПОРАЛЬНАЯ НАУКА ВОЗНИКЛА ИМЕННО СЕЙЧАС

Каждая наука возникает тогда, когда появляется объективная потребность в ней и когда накоплен достаточный эмпирический и теоретический материал для её формирования. Темпоральная наука не исключение. Она возникает в начале XXI века в ответ на фундаментальный вызов: масштаб человеческой деятельности достиг планетарного уровня, последствия решений приобрели необратимый характер, а архитектура институтов остаётся презентистской — ориентированной на настоящее.

Этот разрыв между масштабом последствий и горизонтом решений не может быть преодолён в рамках существующих наук. Экономика изучает рынки, но не время как ресурс. Юриспруденция изучает законы, но не прескрипты с усиленным порядком изменения. Политология изучает власть, но не институты, представляющие будущие поколения. Философия изучает бытие, но не проектирование будущего как форму долженствования. Требуется новая наука — и она возникает.

Однако возникновение темпоральной науки не является моментальным актом. Это результат длительного накопления предпосылок в разных областях знания. Настоящая монография прослеживает генезис каждой из четырёх дисциплин, образующих темпоральную науку, и показывает, что они не являются произвольными конструкциями, а закономерно вырастают из предшествующей интеллектуальной традиции.

2. ГЕНЕЗИС ТЕМПОРАЛОГИИ

Темпоралогия — наука о времени в социальных системах — имеет наиболее глубокие философские корни.

Античная философия впервые поставила вопрос о природе времени. Платон в «Тимее» определил время как «подвижный образ вечности», Аристотель в «Физике» связал время с движением и изменением. Однако время мыслилось как

космическая категория, а не как социальный ресурс. Средневековая философия, от Августина до Фомы Аквинского, поместила время в контекст божественного замысла: время линейно, оно имеет начало и конец, и земное время подчинено вечности. Вопрос об управлении временем не ставился — оно было в ведении Бога.

Новое время секуляризировало время. Исаак Ньютон ввёл понятие абсолютного времени, равномерно текущего безотносительно к чему-либо внешнему. Иммануил Кант поместил время в структуру познающего субъекта: время есть априорная форма чувственности, через которую мы воспринимаем мир. Но и здесь время оставалось философской категорией, а не ресурсом.

Перелом произошёл в XX веке. Анри Бергсон различил время физическое (измеримое, количественное) и время переживаемое (длительность, качественное). Мартин Хайдеггер в «Бытии и времени» связал время с человеческим существованием: человек есть существо, для которого время является фундаментальным измерением бытия. Однако ни Бергсон, ни Хайдеггер не ставили вопрос об институциональной защите времени.

Решающий шаг сделал Ганс Йонас в «Принципе ответственности» (1979). Он сформулировал новый категорический императив: «Поступай так, чтобы последствия твоих действий были совместимы с продолжением подлинно человеческой жизни на Земле». Йонас первым эксплицитно связал этику с долгосрочными последствиями и поставил вопрос об ответственности перед будущими поколениями. Однако он оставался в рамках философской этики и не предлагал институциональных механизмов.

Параллельно шло накопление эмпирических данных. Кросс-культурные исследования фиксировали различия в восприятии времени разными обществами. Экономисты изучали феномен дисконтирования будущего. Политологи анализировали влияние электоральных циклов на структуру государственных расходов. Социологи измеряли межпоколенческую солидарность. Весь этот материал требовал теоретического осмысления.

Темпоралогия возникает как ответ на эту потребность: систематизировать разрозненные знания о времени в социальных системах и обосновать время как ресурс, подлежащий институциональной защите. Её новизна не в отдельных наблюдениях, а в синтезе: время есть не нейтральная среда, а ресурс, и этот ресурс может быть освоен или утрачен.

3. ГЕНЕЗИС ПРОЕКТОЛОГИИ

Проектология — наука о проектировании — имеет практические, а не философские корни.

Человечество проектировало всегда. Египетские пирамиды, римские акведуки, готические соборы — всё это результаты проектной деятельности. Однако проектирование оставалось искусством, а не наукой. Не было систематизированных знаний о том, почему одни проекты успешны, а другие проваливаются.

Первые попытки научного осмысления проектирования относятся к началу XX века. Фредерик Тейлор и Анри Файоль заложили основы научного управления. Генри Гант разработал диаграммы для планирования проектов. Однако это было проектирование в масштабе предприятия, а не государства.

Советский Госплан стал первой в истории попыткой превратить проектирование будущего в функцию государства. Пятилетки, межотраслевые балансы, планы ГОЭЛРО — всё это были проекты национального масштаба. Госплан дал колоссальный эмпирический материал: как работают долгосрочные проекты, какие ошибки ведут к их распаду. Однако советский опыт не был осмыслен как научная дисциплина: Госплан был административным органом, а не научной школой.

Во второй половине XX века возникла методология управления проектами: метод критического пути, PERT, диаграммы Ганта, стандарты PMBOK. Однако эта методология ориентирована на проекты с горизонтом в несколько лет и не применима к проектам, действующим через поколения.

Проектология возникает как обобщение этих разрозненных подходов. Она изучает проектирование вообще — любого масштаба, любого горизонта, любого типа. Её эмпирическая база: от пирамид до Госплана, от PMBOK до прескриптов. Её новизна в том, что она впервые систематизирует проектирование как самостоятельный предмет научного изучения.

4. ГЕНЕЗИС МЕТАДОЛОГИИ

Метадология — наука о проектировании парадигм — имеет корни в философии науки и истории идей.

Понятие парадигмы ввёл Томас Кун в «Структуре научных революций» (1962). Он показал, что наука развивается не путём постепенного накопления знаний, а через смену парадигм — фундаментальных рамок, определяющих, какие вопросы считать научными и какие методы допустимыми. Смена парадигмы происходит через переопределение базовых понятий.

Однако Кун ограничивал понятие парадигмы наукой. Метадология расширяет его на государственное управление, экономику и право. Парадигмы сменяются не только в науке, но и в политике (от монархии к демократии), в экономике (от золотого стандарта к фиатным деньгам), в праве (от сословного к равному).